

18+

НАРМИНА МУРСАГУЛОВА

Города нашей жизни

Рассказы

Нармина Мурсагулова

Города нашей жизни. Рассказы

«Издательские решения»

Мурсагулова Н.

Города нашей жизни. Рассказы / Н. Мурсагулова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601833-4

Жизнь — она разная. Со своими взлетами и падениями. И истории у всех — каждого свои. Где-то за нас заступаются ангелы, чтобы подарить нам кусочек вечности. Кто-то сам определяет свой путь и борется за свое счастье. А есть и такие, кто просто плывет по течению в водовороте дней. Но всех их объединяет одно желание — быть счастливыми. Здесь и сейчас. Ведь, как говорят, самый любимый город — это тот, где ты счастлив. Сборник рассказов про места, где случается жизнь.

ISBN 978-5-00-601833-4

© Мурсагулова Н.
© Издательские решения

Содержание

Вильнюс. Город, в котором живут ангелы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Города нашей жизни. Рассказы

Нармина Мурсагулова

© Нармина Мурсагулова, 2023

ISBN 978-5-0060-1833-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вильнюс. Город, в котором живут ангелы

Они стояли там, на крыше старого дома по проспекту Гедиминаса, 2. Один из них, тот, что был поплотнее и выглядел старше, считал это идеальным местом для исполнения их задания. Младший не спорил. Вид оттуда открывался изумительный.

Широкий проспект вливался толпой на залитую солнцем площадь. Прямо напротив была видна колокольня и красивый белый храм, невозмутимый и нерушимый, как сама вера.

– День сегодня просто восхитительный! – сказал Младший.

– День как день. Ничего особенного. Я на своем веку, знаешь, сколько таких повидал? Столько, что уже и не радуешься.

– Грустно, наверное.

– А, ничего. Привыкаешь.

Старший смотрел вдаль, будто пытался найти там ответ, почему его уже не радуют восходы, закаты, шум моря, барабанная дробь капель дождя о раскаленный асфальт и еще тысяча всяких мелочей, что рисуют нашу жизнь.

Потерев плечо о выступ небольшого балкончика, он невольно рассердился на себя, что так и не зашел в пятое отделение. «Теперь мучайся с этими крыльями», – подумал он. Два дня назад всем старожилам выдали новые крылья, и сейчас они страшно натирала и не давали ему спокойно сосредоточиться на работе. Младший, как всегда, был погружен в созерцание очередного города и поиски прекрасного в людях. «Неисправимый утопист! Верит, что в земных еще не все потеряно. Даже как-то пытался убедить меня, что некоторые чувствуют наше присутствие и готовы слушать нас! Бред какой-то. Может, раньше еще можно было найти людей, верящих в нас, но сейчас. Сейчас они все торопятся куда-то, все делают наспех, несутся сломя голову сквозь время и думают, что стали умнее». Старший так погрузился в свои мысли, что и не заметил, как недовольно качает головой, словно старый брызга.

– А, вот и она! – воскликнул его напарник. Хотя Старший и не считал себя таковым. Скорее наседкой, выгуливающей своего птенца. И что это с ним сегодня такое? По протоколу им не положено иметь плохое настроение. Особенно на работе. Во-первых, это мешает выполнению заданий, во-вторых, притупляет стрелы. А что может быть хуже тупого наконечника? Только незрячий стрелок!

– Рано что-то.

– Нет, все правильно, – Младший сверялся с записями, сделанными на прозрачной бумаге. – Пока дойдет до светофора у начала проспекта, как раз будет полдень.

– Ну хорошо. Выбирай себе место поудобнее. Бери на прицел, и вуаля! Только не замешкайся, как в прошлый раз!

– Меня отвлек солнечный зайчик, которого пускал мальчик из соседнего окна. Я не виноват, – начал оправдываться Младший. По небесным меркам он относительно недавно был на службе у самого главного. Всего каких-то два человеческих столетия. Ему нравилась его работа. Он всегда был очень снисходителен к людям и хотел им добра. Поэтому и вызвался добровольцем в «отряд стрелков». Их муштровали по всем правилам рекрута. Было сложно, но весело. Правда, напарник ему достался немного хмурый и ворчливый. Но его это не волновало – в нем самом было столько позитива, что хватило бы с головой и на двоих таких ворчунов.

Сегодня они были в Вильнюсе. Младший был тут впервые. Он впитывал в себя атмосферу города, пропускал по своим энергетическим каналам мысли людей, сканировал стоящие вокруг здания, заглядывал непрошеным гостем в жизни вильнян и чувствовал, что не ошибся с выбором. Ему нравилось это место. Ему было по душе неспешное биение сердца Старого города.

Земное время года было прекрасно – стояла золотая осень. Весь город окрасился в багряно-желтые цвета, парки Вильнюса утопали в опавших листьях, а асфальт на дорогах не успевал просыхать после очередного дождя. С утра всегда было зябко, но к полудню солнце начинало отдавать земле последнее тепло бабьего лета. Это позволяло людям приветливо улыбаться друг другу, умиляться при виде прыгающих по лужам малышей и надеяться, что еще один день будет прекрасным отголоском такого короткого в этих широтах лета.

Младший сверялся с бумагами – еще раз перепроверял короткую информацию об объекте. При этом слове он невольно поморщился. Ему было неприятно называть всех этих прекрасных людей «объектами». Ведь каждый был личностью, отдельно взятой вселенной. Каждый о чем-то мечтал, надеялся и чего-то ждал. Многие боялись неизвестности, предательства и непостоянства. Но все как один верили в чудеса. Хотя у немногих хватало смелости признаться в этом даже самому себе.

Ему нравились люди. Их неиссякаемая энергия, желание творить и с легкостью разрушать сотворенное, желание жить – и все растущее число самоубийств. Их непоколебимая вера в то, что они сами творят свою судьбу и что они властны изменить ход событий. Противоречивость их натуры импонировала Младшему, потому что, несмотря ни на что, они были очень смелыми – бросались в омут неизвестности каждый день и каждый день пытались изменить мир.

– Интересно, почему она так далеко ходит пешком? Могла бы и на автобусе проехаться. Тут всего пара остановок, – ворчливо проговорил Старший.

– Ей нравится гулять. Так она «сливается с городом и чувствует себя его частью», – процитировал Младший, заглянув в блокнот из прозрачной бумаги.

– Ох уж мне эти земляне. Как же у них все сложно – мнят себя высшими существами, а самостоятельно даже влюбиться не могут! Да к тому же после нашего вмешательства еще жалуются – то им больно, то любовь неразделенная, то вообще ничего чувствовать не хотят. А ведь только сами и виноваты! Мы им все на красивом блюде с голубой каемочкой подносим, а они его, это блюдечко, вечно вдребезги разобьют, а потом еще и плачут над осколками. Пустая трата времени...

Не успел Старший договорить, как Младший нахмурился и произнес:

– Ого, у нас непрошеные гости.

На крышу бесшумно приземлились еще двое. Широко расправив крылья, они заняли все пространство, и Младший оказался зажатым между ними. Новоприбывшие весело заканчивали какую-то дискуссию:

– Ха-ха, я же тебе говорил! Все именно так и будет! Денек удастся на славу!

– Ну ладно. Нутром чую, что ты прав. Ох и повеселимся же! – подмигнул один из них Младшему и толкнул его в плечо.

Младший поморщился и с досадой сказал:

– Вас не затруднит немного подвинуться?

– Ты слышал, – засмеялся в ответ толкнувший его, – «не затруднит ли нас подвинуться»? А вот и затруднит! Что тогда? – он нагло смотрел на Младшего, явно от души веселясь собственной шутке.

– Хорош паясничать, – строго сказал Старший. – Мы на работе. Соблюдайте протокол.

Двое других хотели было рассмеяться, но что-то в голосе Старшего остановило их. Они прекрасно знали этого старожилла неба, поэтому им хватило ума не лезть на рожон. К тому же они прибыли сюда не ругаться. И портить веселое настроение себе они не желали.

– Ладно-ладно, давайте мириться! – сказал один из прилетевших ангелов и весело рассмеялся. Невозможно было не уловить иронии в его словах, но Старший и глазом не моргнул.

– Ну-с, опять судьба свела нас вместе. Может, посплетничаем? – предложил Весельчак.

Младший недоверчиво посмотрел на него и покачал головой. «Никто с тобой сплетничать ни о чем не будет, – подумал он. – Только лезешь вечно не в свои дела».

Но Весельчак уже болтал без умолку и громко восхищался открывшейся перед ним панорамой города:

– Какой же хороший денек нам попался! А какой город прекрасный! Вы видели всех этих милый ангелочков, рассаженных по крышам? А одного мы встретили прямо у ворот города! Сидит себе, ухмыляется. Жаль только, что каменный. Так хотелось с ним поболтать!

– Ага, – отозвался его друг, – еще надпись там, что-то вроде «Вильнюс – город, летающих над землей ангелов»! Прямо в точку попали.

Оба они радостно рассмеялись, похлопывая друг друга по спине.

Старший явно был недоволен их присутствием. Они раздражали его своими глупыми шуточками и этой безудержной радостью, совсем не подходящей их работе. Оба они были ангелами смерти. И то, что они сейчас были тут, на крыше, не предвещало ничего хорошего.

Друг Весельчака, которого все звали Анг, повернулся к Младшему и спросил:

– Ну что, Малыш, как работается «стрелком»? Многих уже пронзил стрелой Амура?

– Достаточно. Мне нравится моя работа.

– А напарник-то у тебя не из веселых, а? – подмигнул Анг, шутливо понизив голос.

Младший хотел что-то ответить, но Старший вдруг проговорил:

– А парень-то раньше времени придет!

Младший спроектировал взгляд влево, на мост Миндаугаса, по которому быстрым шагом шел молодой человек лет двадцати пяти. Его светлые волосы трепал легкий ветерок, а полосатый шарф развевался за спиной, как знамя. Серое короткое пальто, зеленые брюки, в руках портфель. И такая синева в глазах, что, казалось, он украл два кусочка неба.

– Что, клиент объявился не в назначенное время? – ухмыльнулся Весельчак.

– Торопится заполнить стрелу, наполненную любовью, – умиленно предположил Анг.

Старший недовольно повел плечами, но оставил без ответа все их ухмылки. Иногда люди пытались помешать их расписанию. По какому-то странному наитию они или спешили, или же страшно опаздывали на главные встречи своей жизни. Конечно, приходилось подгонять их стремления под условленное время, но это всегда отнимало немало усилий. Можно, конечно, было быстро отвлечь его внимание на что-то, что заставило бы его остановиться. Или хотя бы замедлить шаг. Но при этом срабатывал принцип домино: если тронуть одну костяшку, другие тоже моментально придут в движение. Нужно быть очень осторожным, чтобы не напортачить. Еще эти двое мешали ему сосредоточиться. Старшему не хотелось быть свидетелем чьего-то несчастья. Не для того он менял многовековую практику ангела-спасателя на роту «стрелков». Ему надоело быть постоянным участником людского горя. А тут, даже если внушенные им чувства и заканчивались трагично, он не имел никакого отношения к драме. Он нес людям прекрасное, чистое и всеобъемлющее чувство – любовь рода человеческого. А что они потом с ним делали – его не касалось. Да он никогда и не интересовался.

А вот Младший, наоборот, всегда хотел знать, что же случилось потом. Каково было продолжение и было ли вообще. Почему-то людям свойственно добровольно отказываться от счастья или закрывать глаза на очевидное. Младшего часто расстраивало их поведение, но он все же до последнего верил, что человек еще воспользуется шансом все исправить.

Из раздумий Старшего вывело неожиданное решение парня, который уже успел дойти до светофора, зайти в ближайшую кофейню. Увидев краем глаза лукавую улыбку Младшего, он понял, что решение не было таким уж спонтанным. Они, ангелы, иногда могли превышать свои полномочия и внушать людям те или иные мысли, тем самым не нарушая естественный ход событий. Хотя, конечно, молодому человеку эта мысль показалась более чем странной – он только недавно вышел из дома, выпив уже при этом свой утренний кофе.

К этому времени девушка, шедшая всю дорогу от конца проспекта, уже была близка к перекрестку, который должен был изменить всю ее дальнейшую жизнь. Внимание Младшего привлекла фраза Весельчака: «А вот и клиент!» Перед светофором уже собралась небольшая толпа ожидающих. Младший почему-то нахмурился и переспросил Анга, кто из людей является их целью.

– Да вон та, девушка с рыжими волосами, – и он махнул рукой на ту, которая, словно майский цветок, не спеша шла по проспекту. Эта была та самая девушка, которую Младший ожидал с таким нетерпением. Она была прекрасна – своей молодостью, любовью ко всему живому, своей способностью чувствовать чужую боль и сопереживать ей. Волосы ее отливали медным оттенком на осеннем солнце, непокорные, они кудрями ложились ей на плечи, словно она несла на себе пламя потухающей лавы. На ней были темные очки, но Младший знал, что цвет глаз у нее чайный, с зелеными крапинками по краям радужки. Еще он знал о том, что смех ее звенит, как весенняя капель, – весело и даря надежду на осязаемое тепло. Она была порождением тепла и ласки и очень красиво вписывалась в этот чудесный день взятого напрокат лета.

Младший немного опешил от слов Анга.

– Как же так? Здесь, наверное, какая-то ошибка. Она не может... – он не продолжил фразу, потому что знал, что никакого недоразумения тут нет. Всего лишь предназначение судьбы.

Анг криво усмехнулся и сказал:

– Неужто твоя? М-да... Я был прав – денек будет что надо!

– Когда? – едва вымолвил Младший. Он был так расстроен, что никак не мог совладать с собою. Ему хотелось сейчас же все бросить, не видеть и не знать, что произойдет. И зачем он только ввязался во все это? Сидел бы себе спокойно в небесной канцелярии, вел бы отчетность рождаемости, получал бы бонусы и продвижение по службе. Ан нет! Надоела ему, видите ли, офисная рутина! Захотелось чего-то более действенного. Экшен ему подавай! А сейчас он оказался здесь, в компании двух черных юмористов и одного застарелого, вечно недовольного летуна.

– Расслабься, малец! Не сейчас, – взбодрил его Анг. – Мы немного раньше времени прикатили. Так сказать, обстановку проверить.

– Ну, по человеческому времени где-то в районе двадцати минут после полудня, – добавил Весельчак, тем самым, не оставив никакой надежды для Младшего. Ему не нужно было ничего объяснять. Как раз в этот момент колокола на башне колокольни, что стояла рядом с храмом, начали свой полуденный перезвон.

Он посмотрел на Старшего, как бы ища у него спасения. Лицо его напарника было непроницаемо. Протокол для него был законом. А закон нарушать нельзя.

И вдруг, неожиданно для себя самого, Младший воскликнул:

– Дайте им время! Пожалуйста! Я беру это под свою ответственность. Я... Я должен знать, что у них все получится! Что я не просто так здесь, понимаете? – Он беспомощно смотрел им всем в глаза, умоляя услышать его.

Он прекрасно понимал, что сейчас нарушает все правила. Что из-за своей прихоти осчастливить земное существо (хотя бы на такой короткий срок!) он может лишиться работы. Он даже не был уверен, были ли когда-либо похожие прецеденты. Но он решил рискнуть всем, он должен был это сделать – дать шанс этой девушке почувствовать крылья за спиной.

– У тебя что, совсем нимб над головой засветился? – его слова явно повеселили ангела смерти. Анг недоверчиво улыбался, не совсем понимая смысл его просьбы. – Ты что, просишь нас, – и он указал на себя с Весельчаком, который стоял, от удивления открыв рот, – нарушить протокол? А с ним – и отчетность смертности на земле?

– Ты хоть понимаешь, к чему это может привести? – воскликнул пришедший в себя Весельчак. Сейчас он не казался таким уж веселым и уверенным. – Ведь одна такая «спасен-

ная» жизнь может стоить изменения целой истории рода человеческого. Ты соображаешь, что нас могут лишить статуса небесных жителей? Ты...

– Я все понимаю, – перебил его Младший, – но я все беру на себя. Я полностью сознаю, что я делаю. Моя вина – моя расплата.

– О, ну началось! Малыш, одной mea culpa ты не отделаешься. Под трибунал можем попасть все мы. И мы на это не пойдем, – заключил Анг, поджав губы и скрестив руки на груди, тем самым как бы говоря, что не намерен больше продолжать этот несусветный разговор.

Старший, который все это время молчал и делал вид, что его совсем не касается временное помешательство напарника, опять нахмурился и кивнул, будто придя к какому-то компромиссу с самим собой.

Когда он заговорил, голос его был спокоен и тверд:

– Я, конечно, не одобряю этой затеи – по мне, так это просто ребячество! – он стрельнул глазами на Младшего. От этого взгляда Младший внутренне поежился и совсем потерял надежду на поддержку. – Я на своем веку многое уже повидал. Я знаю, как иной раз хочется спасти человеческое существо от беды, уберечь его, как дитя малое, от всего плохого, что ждет его впереди. Но я понимаю, что это не в нашей компетенции. Я не говорю, что это частично не в наших силах, – при этом он сделал упор на последнее слово. – Однако мы не должны превышать наших полномочий. Это действительно чревато еще большими проблемами. Нельзя вмешиваться в ход судьбы. Ему и без нас проблем хватает. Он знает лучше нас всех, что хорошо для каждой твари, живущей на этой земле. Его закон неоспорим. А тот, кто пытался спорить, – мы все знаем, что с ним произошло.

При этих словах ангелы смерти убежденно закивали. Младший совсем поник головой. «Не получится мне тебя спасти, прекрасное создание! – думал он. – Эти протокольные крысы не дадут тебе возможности насладиться любовью. Мне очень жаль!»

Он посмотрел на Старшего, который еще произносил какие-то слова, будто считывал их с протокольного листа. В начале его работы с ним Старший казался ему недостижимым, лучшим среди лучших. Он всегда был собран, работал четко и ни разу еще не провалил своей миссии. Младший был в курсе того, что он долгое время работал «спасателем». Так называли ангелов, которых посылали в горячие точки на планете, чтобы они спасали людей. Но работа Старшего была еще труднее, потому что он был ангелом-хранителем детей, кому суждено было выжить в мясорубке очередной войны или в напастях природных катастроф. Все эти невообразимые спасения, найденные под завалами после бомбежки или землетрясения маленькие дети, не умершие от голода во время бедствия, эпидемий, спасшиеся от жестокости человеческого мира, от которой пробирало холодом даже бывалых ангелов, – все это дело рук их, ангелов-хранителей. Это была изнурительная работа, ни минуты покоя. На земле каждую секунду происходило что-то ужасное. Люди почему-то всегда винули в этом Бога, не подозревая, что они сами и есть корень зла. Что все плохое начинается с них и в них же заканчивается. С уходом каждого человека прекращалось и зло, причиненное им. Возможно, его отголоски еще мучили некоторых оставшихся, но только по причине того, что сами они тоже были носителями этого зла. Иногда даже неосознанно.

А что касалось стихийных бедствий, то человечеству всегда нужна встряска. К тому же необходимо обязательно соблюдать баланс. Земляне не понимали, что каждое испытание – это возможность изменить свою жизнь к лучшему, стать сильнее, мудрее и в итоге счастливее. Они сетовали, плакали, убивались, но даже не пытались найти луч света в этом темном царстве. Конечно, не все. Но те, кто пытался, всегда получали сполна за свою храбрость и отчаянность.

Из мысленного ступора Младшего вернул смех Весельчака, казавшийся совсем неуместным в сложившейся ситуации.

– Ха-ха-ха! Эти двое сегодня сделали мой день! Один, совсем еще малец, пытается помешать «великому замыслу», а другой, в котором хоть угадывался здравый смысл, поддерживает его в этом безумии! Правда, никогда еще ни видел, как сходят с ума небесные создания!

При этих словах он залился таким веселым смехом, что Младший непроизвольно начал улыбаться. Постой! Другой согласен с ним?! Младший недоуменно посмотрел на Старшего и наконец услышал его.

– Но, как я уже говорил, в любом законе всегда есть белое пятно – эдакая лазейка, которая помогает нам иногда отступить от общепринятых правил. Маленькая возможность оттянуть время – ведь ты об этом просишь, Малыш? – он вопросительно посмотрел на Младшего. Тот, не веря своим ушам, неуверенно кивнул. – Если мы будем действовать сообща, то, в принципе, не нарушим никаких норм – у вас будет выполненная отчетность, а у нас – сатисфакция.

– Ну вы даете! – воскликнул Анг. – Впервые сталкиваюсь с таким... как бы помягче выразиться? – он в задумчивости почесал подбородок. – С такой самонадеянностью! А с другой стороны, мы ведь ничего не теряем, а, Веселый?

– Нет, ровным счетом ничего. Правда, придется немного продлить наше пребывание в этом наимилейшем городе, но я ничуть не против такой перспективы!

– Тогда сделаем так, – деловито сказал Старший, – мы делаем свое дело, вы даете этим двоим время, а потом – потом вы забираете свою клиентку с собой.

– А сколько времени? – спросил Младший. Он беспокоился, что земного временного потока окажется слишком мало.

– Ну, примерно до семи вечера. После сумерек мы вернемся за ней, – сказал Анг.

Всего лишь день, короткий осенний день. Сумерки начинают нависать над городом в это время года довольно рано – уже к шести часам улицы обволакивает таинственная дымка, которая на короткое время отнимает у людей чувство реальности. Младший кивнул – это было бесконечно мало, но для отвоєванного времени это была вечность.

Тем временем молодой человек вышел из кофейни и направился к светофору, неся в руках горячий латте. Девушка уже стояла у пешеходного перехода и подставляла свое лицо солнечным лучам, о чем-то задумавшись. Сзади на парня наехал неумелый скейтбордист, и он нечаянно разлил горячий напиток на плащ девушки, задев ее рукой. От невольного толчка она будто очнулась и повернулась к нему. Младший не опоздал ни на секунду. Старший чуть помедлил, усмехнулся про себя и пустил невидимую стрелу.

Очень часто люди сравнивают любовь с первого взгляда с электрическим разрядом. Говорят, «меня будто торкнуло», «словно искра пробежала». Отчасти они бывают правы. Энергия, которой наполнена стрела, вонзившись в сердце, начинает расползаться по всему телу. Достигая мозга, она затопляет все нервные соединения, вызывая странные ощущения в нашей голове. Сердце же, получив разряд, начинает быстрее биться, тем самым с еще большей скоростью разгоняя энергию по всему телу. Человеческие существа, не готовые к таким ощущениям, не могут сравнить их ни с чем им знакомым. Однако душа, созданная для того, чтобы любить, мгновенно узнает «своего» человека. Сердце вбирает в себя весь поток этой божественной энергии, становясь средоточием целой вселенной – со своей радостью, болью и отчаянием.

Девушке показалось, что Земля на мгновение остановилась. Взглянула в эти глаза, смущенно и виновато смотревшие на нее, и поняла, вот оно – это лицо! Лицо, которое она невольно всегда искала в толпе. Которое порою приходило ей в смутных сновидениях. Лицо, которое хотелось обхватить ладонями и прикоснуться к нему губами.

Она улыбнулась в ответ на его робкую улыбку и тряхнула головой в знак того, что ничего страшного не произошло. Подумаешь, испачкала светлый плащ! Да за такие моменты люди жизнь порою готовы отдать!

Когда она сняла очки и начала копошиться в сумке, ища там салфетки, загорелся зеленый свет для пешеходов и толпа, будто огромный червь, поползла на противоположную сторону.

Их пару раз толкнули, но они продолжали стоять совсем близко друг к другу, не говоря ни слова и все так же улыбаясь.

Старший на крыше складывал использованные стрелы, а Младший так и стоял со своим луком. «Ну что, ребята! Не подведите меня! Я рискую всем ради вас!» С высоты ему хорошо было видно, как парень с девушкой простояли еще два светофора, а потом, неожиданно взявшись за руки, побежали сквозь редкий поток машин.

– Безумие присуще всем влюбленным, – засмеялся Анг. Потом пожал плечами и проговорил: – Счастливчики они! Люди. Им сносит башню, когда влюбляются. Им сносит крышу, когда отчаиваются. Они могут позволить себе не дружить с головой. Они свободны в своем выборе.

Весельчак хлопнул его по плечу и проговорил:

– Давай, Анг, прогуляемся немного по городу. Поглядим, что за удивительные люди тут живут. За которых заступаются даже ангелы!

Он хитро подмигнул Младшему. А Младший, уже сложивший свое стрелковое оружие, летел за ними, молодыми влюбленными, туда, где на другой стороне проспекта простиралась большая светлая площадь. Это место было поистине магическим: оно помнило величие города времен правления удивительной Боны Сфорцы, старинные плиты хранили в себе воспоминания восхождения на престол очередного великого князя, были свидетелями кровавых бунтов, веселых празднеств и самого настоящего чуда – противостояния живой стены людей, взявшихся за руки и выступающих в мирном протесте против губительной власти Советов за свою свободу, за право БЫТЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.